

Кристина Корр

**НЕВЕСТА ИНКВИЗИТОРА,
ИЛИ
ВЕДЬМА НА ОТБОРЕ – К БЕДЕ!**

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К68

Корр, К.

К68 Невеста инквизитор, или Ведьма на отборе — к беде! /
К. Корр. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2021. — 246 с.

Сделка между ведьмой и инквизитором — что может быть проще?
Я хочу спасти сестру от плахи, он — избавиться от навязанного им-
ператором брака.

Всего-то нужно победить в отборе невест, стать его фиктивной
женой, а после — получить достойное вознаграждение и...скоропо-
стижно «скончаться».

Я четко придерживалась плана, но победить в отборе не так про-
сто. Тяжелый характер моего «жениха» только усложняет задачу, а
вместо мыслей о свободе в голове единственное желание...

Убить инквизитора!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

Пролог

– Отбор невест? – отрешённо переспросил Адриан, стоя посреди просторной приёмной.

Сквозь высокие окна пробивался свет, из сада доносилось пение птиц, а в помещении пахло ароматическим табаком. Новая экзотика, привезённая торговцами с Материка.

– Ты не ослышался, – с лёгкой улыбкой на бледных губах отозвался император и вновь затыкнулся трубкой. Выдохнул вверх облачко сизого дыма и склонил голову набок. – Отбор невест. Для тебя...

– Какой в этом смысл? – Адриан переложил в другую руку трость, служившую ему оружием и проводником магии смерти для призыва слуги Хороса, и устроился в кресле для посетителей.

– Смысл в том, мой дорогой Адриан... – протянул император, постукивая по столу пальцами, усеянными перстнями с драгоценными камнями и без, – в том, чтобы слухи о твоей чудовищности перестали расти со скоростью ветра. Пока твой дар был запечатан, люди просто шептались, но сейчас, когда к тебе вернулась магия смерти, когда стало известно о твоём последнем рейде на ведьм... тебя не просто боятся. Тебя считают угрозой обществу. И пугают тобой уже не только младенцев...

– Какое отношение к слухам имеет отбор невест? – холодно перебил Адриан, иногда позволявший себе подобную вольность, но лишь наедине с императором. А ему за верную службу и преданность позволяли и не такое.

Император вновь затыкнулся и выпустил дым, задумчиво поправляя отворот халата, расшитого золотом.

– Видишь ли... мой дорогой Адриан. Тебе нужно жениться.

– Занятно... – протянул Адриан и устало потёр переносицу двумя пальцами. Чёрные с серебряными прожилками пряди волос выбились из хвоста и упали на суровое лицо, отличающееся точёными чертами и жёсткими скулами. – По вашим словам – я чудовище, Ваше Величество. Кто же пойдёт за меня замуж?

Император спрятал улыбку, отложил трубку и откинулся в кресле, сцепляя пальцы в замок.

– Нет, Адриан, «чудовищем» тебя называет народ. А я знаю, что ты гораздо... опаснее. Хорошо, что никто больше об этом не догадывается. Пусть и дальше пребывают в заблуждении... А жениться тебе нужно, чтобы общественность успокоить. Говорят, женатый мужчина не вызывает опасений. Пусть народ увидит, что ты такой же, как и все...

Адриан медленно... очень медленно и очень выразительно выгнул бровь, а император всё же отрывисто рассмеялся.

– Прости, друг, но у нас нет выбора. Мужчина, связанный узами брака, внушает доверие. Отдохнёшь немного от дел... на время отбора. Милым с невестами побудешь, пусть о тебе напишут в газетах... Что? Не будешь милым? – иронично спросил император и сам же вздохнул, вдруг скривившись. – Как меня достало всё это ...

Адриан понимающе кивнул.

Император взял со стола ручку и покрутил.

– Разведка доложила, что зреет смута. Люди полагают, я покрываю твои... злодеяния, чтобы держать народ в страхе. Шепчутся обо мне. Говорят, прикормил и держу подле себя цепного пса, готового слепорвать глотки...

– А это не так? – флегматично поинтересовался Адриан.

– Очень смешно, – скептически отозвался император. – Если бы жители Империи только знали, как много ты делаешь для того, чтобы они мирно спали в своих домах... но они видят лишь то, что хотят. Ты окружил себя этой мрачной ау-

рой, слухами, нелюдим. А тут ещё дар некроманта. Вот люди и...

– Если я женюсь, полагаете, меня перестанут бояться? – спросил Адриан без тени эмоций в голосе.

– Это успокоит народ, – уверенно произнёс император. – Нам нужно отвлечь внимание от твоего пробудившегося дара. Переключить народ на что-то другое. И... знаешь, меня волнует, что у тебя нет наследников.

Последние слова были произнесены с претензией, что даже позабавило некроманта.

– У меня есть Николь, – возразил Адриан.

– Она твоя племянница, которая вышла замуж, – парировал император. – Её дети уже не будут продолжением славного рода Де Камелье. Адриан, – император выдохнул и сел ровно. – Почему я хочу продолжения твоего рода больше, чем ты сам?

– Потому что вам это выгодно, – бесстрастно отозвался Адриан, а император издал невесёлый смешок.

– Верно... И знаешь, я искренне не хочу, чтобы тебя сожгли в собственном доме, как сделали с твоим братом и его супругой.

– Мой род вымер по вашей милости, Ваше Величество, – ровно произнёс Адриан, глядя в чёрные непроницаемые глаза императора.

– Это было грубо, – спокойно заметил тот.

– Простите, Ваше Величество, – без капли раскаяния в голосе ответил Адриан. – Мои отец и брат служили верой и правдой, часто навлекая на себя гнев ваших подданных и простого народа, но вы не смогли их уберечь. Я просто констатирую факт.

Император поморщился, сжимая руку в кулак. На смуглом лице дрогнули желваки.

– Я знаю, проклятье тебя раздери!.. – сдерживая гнев, резко произнёс он. – И сейчас я пытаюсь исправить свои ошибки, а ты мне нисколько не помогаешь.

Адриан мысленно вздохнул.

– А что прикажете делать с женой после отбора?

Император повернулся, криво усмехнувшись.

– А что ты обычно делаешь с мешающими людьми? Хочешь, съешь её.

– Это было грубо, – вернул Адриан слова императору.

– Извиняться не стану, – язвительно отозвался тот. – Придумай что-нибудь. Но я бы на твоём месте подумал о наследниках.

– Сами вы на своём месте о них не спешите думать, – не принуждённо заметил Адриан и поднялся. – Я так понимаю, решение всё равно уже принято?

На губах Сайрона заиграла многозначительная ироничная улыбка.

– Правильно понимаешь, – кивнул он. – Но не волнуйся, организацию отбора возьмут на себя мои люди. У тебя будет лучший распорядитель, и... я предоставлю к твоим услугам дворец.

– Как любезно с вашей стороны, – Адриан позволил себе ухмылку.

– Узнаю старого доброго графа Де Камелье, – парировал император и потянулся за кубком с вином. – Выпьешь со мной?

Адриан качнул головой.

– Простите, Ваше Величество, дел много. Мне ещё невесту себе выбирать.

Сайрон запрокинул голову и расхохотался.

– Всего доброго, – Адриан поклонился и поспешил покинуть приёмную императора.

От стены отлепился и пристроился рядом помощник. Не-высокий, худосочный, он едва ли доставал Адриану до плеча, но отличался характером и исполнительностью.

– Дэс... – сапоги цокали по мраморному полу, эхом отражаясь от стен дворца. – Ты говорил, у ведьмы, которую мы поймали, есть сестра...

– Да, сэр. Старшая. Но она чиста, мы проверили, – отозвался помощник, внимательно вглядываясь в лицо инквизитора.

– Доставь её в орден, Дэс. Под конвоем... – велел Адриан, уже зная, что делать с проклятым отбором и попыткой императора женить его.

Глава первая

Сегодня в наш дом вломилась инквизиция. «Святая», «доблестная», «справедливая» – называйте, как угодно. Служащие Белого Ордена очень трудолюбивы. И усердны. Перевернули всё – да так тщательно, я аж позавидовала.

Нашлась потерянная три недели назад заколка для волос с синими стеклянными камушками. Папин футляр из-под очков тоже отыскан. И моя блузка с лилиями. Оказывается, я уронила её за тахту...

Ничего другого не обнаружили. Ушли раздосадованные. Ни порошков тебе запрещённых, ни контрабандной крови «золотой рептилии», так необходимой в приготовлении различных снадобий сомнительного свойства, ни заклинаний опасных ритуалов, нацарапанных ножом в укромном месте.

Я выдохнула, пожелала инквизиции всего самого наилучшего... Именно так и никак иначе (даже проклятия «почесухи» вслед не кинула), и отправилась приводить дом в порядок.

Отец спал в кресле-качалке и, кажется, вовсе не понял, что сейчас произошло. А ведь произошло: Ирида пропала пять дней назад, а сегодня вот... явились борцы за справедливость. Неспроста же. Значит, доигралась сестрица... А я говорила. Дура.

Всю нашу семью под удар ставит. Захотела лёгких денег, а их не бывает. Не в этом мире. Не тогда, когда ты ведьма. Будь любезна, получи метку, отучись и трудись за копейки, не жа-

лея сил, среди магов и колдунов, где твои порошки да зелья мало кому сдались.

Я, правда, смогла. Лавку открыла... Её тоже перевернули, кстати. Но кроме эфирных масел, спирта и сушёных цветов да ягод ничего не нашли.

Я не дёргалась. Ирида часто пропадала, потом появлялась вновь. Искать её бесполезно. Я пробовала, но только лишнее внимание к себе привлекла. А оно мне нужно? Внимание инквизиции никому ещё на пользу не шло и на здоровье благоприятно не сказывалось. Вот и ждала, когда сами придут.

Пришли. Сначала утром, всё перевернув, потом вечером, когда я уже убралась и залезла в ванну. Вытащили. Дали только халат накинуть и ноги в мягкие домашние туфли вдеть. Так и увезли. Под конвоем. Сволочи...

Мокрая, уставшая ведьма – не лучшая компания, но у Адриана Де Камелье на сей счёт своё мнение. Не думала, что когда-нибудь с ним пересекусь. «С ним» – это с самым загадочным и опасным человеком Империиона. Он не занимается такими пустышками, как я. Поэтому на встречу и не надеялась. Точнее радовалась, что у верного «пса императора» дел без меня хватает. Зря радовалась, оказывается. Неужели Ирида влипла в настолько серьёзные неприятности? Плохо дело...

Инквизитор сидел напротив, сжимая в руках жуткую трость с набалдашником в виде черепа. Но больше, чем трость, меня нервировал его непроницаемый взгляд и бесстрастное выражение лица. Пустые, лишённые эмоций тёмно-серые глаза. Он молчал, а я ёжилась под этим тяжёлым взглядом.

В кабинете царил полумрак, а я сидела на жёстком стуле, сведя ноги вместе, успокаивая себя, что халат достаточно длинный. По плечам рассыпались мокрые чёрные завитки, кончики ушей отчего-то пылали...

Я бы хотела описать графа как полное ничтожество и урода, но привыкла быть честной сама с собой. Мерзавец оказался бесстыдно красив. При взгляде на него становится очень

неуютно, чувствуешь себя почти отбросом. Он окружён невероятно мощной харизмой и пугающей энергетикой, но образ его весьма гармоничен.

Волосы, причёска, губы, нос... Хочешь не хочешь, а разглядываешь и испытываешь странные чувства. От трепета до раздражения.

– Кара Сноул... – бархатный, низкий тембр голоса инквизитора заставил внутренне вздрогнуть. Руки покрылись мурашками.

Он потянулся и взял со стола папку. Стол, к слову, из дорогой чёрной древесины: массивный, крепкий, искусно сделанный и будто кричащий о достатке его владельца.

Уверена, Граф Де Камелье так же возмутительно богат, как и красив.

– Я предлагаю вам сделку, Кара, – внезапно произнёс он, после долгой паузы. Изумлённо моргнула, а граф решил добить меня. – Вы примете участие в отборе невест и станете моей... временной женой. Готовы обсудить ваше согласие? Точнее... условия сделки?

Я шумно сглотнула и прочистила горло, ощущая, как кровь приливает к щекам. Что он сейчас сказал? Из меня словно весь дух вышибли!.. Словно бросили голую в снег, словно...

– Я не совсем понимаю... – сбивчиво произнесла и поёжилась, пытаясь прикрыть ноги полами махрового халата. – Разве меня привезли не из-за сестры?

Хищная тёмная бровь инквизитора медленно изогнулась. Мне показалось, что надо мной смеются, хотя ни одной эмоции на лице Адриана Де Камелье так и не появилось.

– Думаете, мисс Сноул, я без вашего участия не смогу подписать вашей сестре приговор? Обязательно требуется ваше присутствие? Или думаете, я не навёл о вас справки и не в курсе, что к делам сестры вы не причастны, хоть и пытались её защитить и образумить?

Я вспыхнула. Как фитилёк свечи. Гнев на мгновение затуманил разум, лишая меня всякой воли, но, слава Милосерд-

ным Покровителям, я ничего не натворила. Смогла сдержаться, а ведь не отличаюсь особым спокойствием и уравновешенностью.

Граф задумчиво постучал пальцем по столу, искоса поглядывая на меня. Жутко раздражало, что я не понимаю ни его взгляда, ни выражения лица!.. Не понимаю, о чём этот человек думает.

– Я просто перешёл сразу к сути, опустив ту часть, где я вам угрожаю и шантажирую. Думал, вы сообразительнее, раз открыли собственную парфюмерную лавку и до сих пор ни на чём не попались. Прошу простить мою оплошность. Начну сначала...

«Убью...» – мелькнула кровожадная мысль, а пальцы сжались в кулаки.

– Уж будьте любезны, – процедила я сквозь зубы, не забывая улыбаться. Как часто любил повторять папа: «Улыбка – лучшее окружение в беседе с врагом». На самом деле он говорил «в беседе с идиотами», но не могу же я так графа обозвать. Даже мысленно. А вот улыбаться буду до последнего.

Граф раскрыл папку, пробежался по ровным строчкам взглядом и снова откинулся в кресле.

– Вчера вашу сестру Ириду Сноул задержали вместе с остальными ведьмами Салема. Слышали о них?

– Немного, – ответила уклончиво, а сердце подскочило и забилось быстрее. Горло сдавил спазм...

Салемскими ведьмами пугали детишек точно так же, как графом пугают всех остальных. Опасные ритуалы на крови, обряды с жертвоприношением и призыв существ из Изнанки. Какова вероятность, что Ирида оказалась среди них случайно?

– Мы три месяца выслеживали их и вот поймали на очередном шабаше. Но не всех, – спокойно продолжил Адриан, не замечая или делая вид, что не замечает, моей перемены в поведении.

Меня будто оглушили.